

Александр Моисеев

Место словесного ударения в современном русском литературном языке

Studia Rossica Posnaniensia 7, 77-87

1975

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АЛЕКСАНДР МОИСЕЕВ

Ленинград

МЕСТО СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Словесное ударение в русском языке традиционно характеризуется как свободное или разноместное: „В русском языке ударение разноместное, иначе — свободное, т.е. место его не фиксировано, оно не прикреплено к одному какому-либо слогу слова (например, к начальному или конечному) или к определенной части слова (например, к основе или окончанию): оно может падать на любой слог слова и на разные его морфологические элементы”¹. Это иллюстрируется словами, в которых „ударение падает на разные слоги (от первого до шестого)”: стОлик, берЕза, молокО, учителЯ, перепродАвали, ре-организовАли и т.п.

Но это лишь одно из проявлений разноместности русского словесного ударения — разноместность его по отношению к началу слова, и ее, кстати, можно еще продолжить: есть слова с ударением на седьмом и восьмом слоге от начала слова, например, ахарактеризовАть, революционизИровать, интернационалистИческий и т.п. Но в таком же смысле, хотя и не в такой же мере (об этом — далее) русское ударение разноместно и по отношению к концу слова²: оно может быть на „любом” из семи-восьми слогов от конца слова,

¹ Р. И. Аванесов, *Ударение в современном русском языке*. Изд. 2, испр. и доп., Москва 1958, стр. 16. То же самое в другой книге автора: *Фонетика современного русского литературного языка*, Москва 1956, стр. 68, а также, с незначительными изменениями формулировки, в книге *Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник*, Москва 1959, стр. 700.

Разноместность русского словесного ударения характеризуется обычно именно так, но приведенная формулировка, вообще говоря, недостаточно строга: как будто в каждом слове ударение „может падать на любой слог и на разные его морфологические элементы”. Фактически имеется в виду, конечно, другое: ударение в разных словах оказывается на разных слогах по порядку их следования в слове и на разных их морфологических частях: в одних словах ударение на первом слоге, в других — на втором и т.п.; в одних словах ударение на корне, в других — на суффиксе или окончании и т.п.

² Разноместность ударения по отношению к морфемам в данной статье рассматриваться не будет.

например, завод, работа, молодость, Ящерица, празднование, папоротниковый, папоротниковые, вькристаллизовавшийся и т.п. А если иметь в виду положение ударения по отношению к началу и к концу слова одновременно, то разноместность русского словесного ударения окажется весьма разнообразной.

И. Н. Голенищев-Кутузов с учетом места ударения по отношению к началу и концу слова обнаружил более 45 (47!) акцентологических типов слов в русском языке, — у автора — „47 основных ритмических видов” слов³. При упорядочении своего материала автор использовал довольно сложную систему знаков (буквы греческого алфавита с дополнительными индексами) и наименований, главным образом из области версификации (ямб, хорей, дактиль, шестисложник, семисложник и т.п.), но это можно представить в более простой и короткой записи, используя обычный знак ударения и указывая количество возможных предударных и заударных слогов: 0-5 ' 0-6 и, сверх этого, 6 ' 0-4. Первая запись-формула отражает 42 типа слов (6.7), вторая еще 5 (1.5), всего — 47. Все 47 типов у автора проиллюстрированы (подкреплены) соответствующими примерами-словами. Приведу их с сохранением порядка, но без использованных автором условных обозначений (буква ударного гласного выделяется): дЕнь, гОрод, ЛАдога, рАдостные, мИлостивые, пАпоротниками, склАдывающиеся; руКА, береГА, ВолоколАмск, ознаменовАть, интернационаЛ, полупролетариАт; велИкий, излУчина, доволЬствоваться, воИнствующие, притЯгивающая, воспИтывающиеся; однозвУчный, перевОзчики, соотЕчественник, изумИтельнейшие, выговАривающие, выворАчивающиеся; ЕлизаветА, великолЕпие, преподавАтельница, высококАчественные, незаволАкиваемые, невыворАчивающиеся; перепроизвОдство, словосочетАние, военнообЯзанные, акклиматизИрованные, самоустанАвливающие, самопрокИдывающиеся; экзаменациОнный, взаимоотношЕния, глубокоуважАемому, самоусовершЕнствование, неакклиматизИровавшиеся, но неприостанАвливающиеся (так у автора: знаменательное слово с союзом); товаропроизводЯщий, лугомелиоратИвные, человеконенавИстнический, самооплодотворЯющиеся.

Итак, 47 „основных” (только основных!) акцентологических типов русских слов. Чем же все это управляется, и управляется ли чем-либо?

Многие очень авторитетные авторы склонны были считать, что русское словесное ударение ничем не управляется, что оно обладает полной, абсолютной свободой. Так, акад. А. И. Соболевский, например, в свое время писал: „Полнейшая свобода в ударении наблюдается в языках санскритском и русском ... В русском языке мы имеем ударение на всевозможных слогах”⁴,

³ И. Н. Голенищев-Кутузов, *Словораздел в русском стихосложении*, „Вопросы языкознания” 1959, № 4, стр. 22.

⁴ А. И. Соболевский, *Лекции по истории русского языка*. Изд. 3, Москва 1903, стр. 264 - 265.

например, на 4, 5, 6, 7 слоге от конца слова: Опрометью, мИлостивые, вЫдвинувшиеся, склАдывающиеся и т.п. В общем так же определял русское ударение акад. Л. В. Щерба: „Будучи абсолютно свободным, т.е. не связанным никакими фонетическими правилами, словесное ударение в русском языке характеризует слово как таковое”⁵.

Все это: и фактическое разнообразие русской акцентологии, и общие характеристики ее — могут вызвать представление о своего рода „неприкаянности” русского словесного ударения: ему как бы безразлично, на каком именно слоге слова быть; оно ничем не связано, ничем не определяется. „Иногда даже уверяют, — писал Р. Ф. Брандт, — что ... в русском акцентуании господствует полный произвол”⁶. В действительности же свобода русского ударения далеко не абсолютна: она ограничена в общем своем размахе и упорядочена в своем конкретном проявлении.

Убедиться в том, что русское ударение не безразлично к своему месту в слове, можно, в частности, путем рассмотрения возможных следствий допущения противного. Если бы ударение в русском языке было абсолютно свободным и безразличным к своему положению в слове, то оно в общей массе слов распределилось бы по слогам более или менее равномерно в соответствии с вероятностными закономерностями распределения случайных явлений. Но такой равномерности распределения ударения по слогам в русском языке нет.

Сопоставим, к примеру, начальные и конечные ударения. Начало и конец, начальный и конечный слог есть в каждом неодносложном слове, поэтому „выбор” начального и конечного ударения имеет равные возможности, но фактически в общей массе слов (наблюдения велись по Словарю-справочнику *Русское литературное произношение и ударение*, М., 1959) конечных ударений почти в 2 раза больше, чем начальных: с начальным ударением 7471 слово, с конечным — 13 197 слов.

Еще более показательное соотношение начальных и конечных ударений в словах с одинаковым количеством слогов, в словах одинаковой длины (неравномерность распределения ударений здесь прямо-таки поразительна):

Длина слов	Начальное ударение	Конечное ударение	Соотношение
2 слога	3834	5183	1 : 1,4
3 „	3138	6189	1 : 2
4 „	447	1440	1 : 3,2
5 слогов	50	324	1 : 6,5
6 „	2	55	1 : 27,5

⁵ Л. В. Щерба, *Теория русского письма*. В сб.: *Избранные работы по русскому языку*, Москва 1957, стр. 164.

⁶ Р. Ф. Брандт, *Начертание славянской акцентологии*, Санкт-Петербург 1880, стр. 11.

Наблюдается, таким образом, непрерывный и все ускоряющийся разрыв между начальными и конечными ударениями, в пользу последних.

Рассмотрим еще следующие данные. В указанном Словаре шестисложных слов 2428, ударение в них по слогам от начала слова распределилось следующим образом: ударение на 1-м слоге — в 2-х словах, на 2-м слоге — в 59 словах, на 3-м — 332, 4 — 1592, 5 — 388, на 6-м слоге — в 55 словах. Как видим, неравномерность распределения ударений резкая, но не хаотичная: сначала идет бесперебойный рост числа ударений, затем — также бесперебойный спад. Такая упорядоченность неравномерности не может быть случайной: она создается какой-то сильно действующей внутренней закономерностью, так как, упомянем об этом еще раз, случайные явления при большом числе „испытаний” распределились бы в общем равномерно — с небольшими отклонениями от средней величины в ту или другую сторону.

Только что рассмотренную особенность русского словесного ударения — неравномерность распределения ударений по слогам и определенную закономерность этой неравномерности — сравнительно недавно отметил и охарактеризовал (в известном смысле впервые, см., однако, далее) В. А. Никонов. В статье *Место ударения в русском слове* В. А. Никонов прежде всего отводит тезис о безразличии русского ударения к месту в слове: „Русское ударение с огромной силой тяготеет к определенному месту слова”⁷, и еще раз: „У русского ударения есть свое предпочтительное место в слове” (стр. 3). Далее автор определяет и само место или „господствующий пункт” русского ударения: „Пункт этот — абсолютная середина слова” (стр. 4).

Во всем этом В. А. Никонов склонен видеть закон русского ударения. Но если это действительно закон русского ударения, то следует отметить, что В. А. Никонов его не открыл, а только переоткрыл: ровно за 50 лет до В. А. Никонова, в 1913 году об этом же писал Л. Л. Васильев: „В многосложных словах ударение, как бы боясь разрушить равновесие слова, чуждается конечных слогов и стремится занять срединный слог”⁸. Автор считал это именно законом русского ударения. И закон этот, замечу пока попутно, имеет, по Васильеву, чисто фонетический характер.

Но „закон” Васильева-Никонова нуждается еще в уточнениях: в их формулировках отражен, видимо, еще не сам закон, а только первое приближение к нему или часть его; заостренная же формулировка В. А. Никонова — „абсолютная середина слова” — в какой-то мере даже искажает саму суть этого закона⁹.

⁷ В. А. Никонов, *Место ударения в русском слове*, „International journal of Slavic linguistics and poetics” (The Hague) 1963, No VI, стр. 2. Далее страницы будут указаны в тексте.

⁸ Л. Л. Васильев, *О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI - XVII вв.* В: *Сборник по русскому языку и словесности*, т. I, вып. 2, Ленинград 1929, стр. 143 (посмертное издание работы 1913 г.).

⁹ У автора есть и другие „заостренные” формулировки: „Если представить кривую

Если бы русское ударение стремилось только к центру слова, тем более к абсолютной середине слова, то во-первых, центральные слоги были бы всегда, т.е. во всех длинных типах слов, ударенными чаще, чем какие-либо другие слоги; во-вторых, слоги, равноудаленные от центра слова к его началу и концу, были бы, так сказать, и равноударными, т.е. ударными одинаково часто. Но это далеко не так: первое явление (центральное ударение) наблюдается не всегда, а второе (равноударность равноудаленных от центра слогов) вообще не наблюдается (это, между прочим, и означает, что „конусы ударений” всегда неправильные).

Действительно (по первому явлению), в 7-сложных словах, например, максимум ударений приходится не на центральный, 4-й от начала и конца слог, а на следующий за ним — 5-й от начала слова слог (ударение на второй половине слова, — см. об этом далее), соответственно — 199 и 405 слов из 700 (общее количество 7-сложных слов в Словаре-справочнике). В 9-сложных словах максимум ударений сместился даже на два слога от центра во вторую половину слова, а центральных ударений всего лишь три (девятисложные слова с центральным ударением в русском языке имеются и другие: персонифицирование, выкристаллизовывание, переадресовывание, акклиматизирующийся и т.п., — но в Словаре-справочнике они не отмечены. Кстати, общее количество 9-сложных слов в Словаре весьма незначительно — всего 17 слов).

Второе явление, равноударность равноудаленных от центра слогов, как было сказано, вообще не встречается. Действительное соотношение ударений на таких слогах можно поэтому показать на примере слов любой длины, например, в 4-сложных словах начальных и конечных ударений соответственно 447 и 1440, ударений на срединных слогах, на 2-м и 3-м — 5241 и 6138; в 5-сложных словах начальных и конечных ударений 50 и 324, срединных, на 2-м и 4-м слогах — 340 и 1970, и т.п.

Данные, полученные на основе Словаря-справочника, так сильно расходятся с некоторыми выводами В. А. Никонова (особенно с его „заостренными” формулировками), что здесь следует несколько задержаться. Прежде всего надо отметить, полную определенность высказываний В. А. Никонова, отсутствие в них какой-либо неясности или недоговоренности, что могло бы быть основой какого-либо недоразумения, неправильного понимания и т.п. Но, к сожалению, автор не дал полной сводки имевшихся у него статистических данных: нет, конечно, оснований не доверять его выводам, но все-таки хотелось бы видеть и сам материал. Если же выводы В. А. Никонова полностью соответствуют его фактическому материалу, то причину расхождений в наших наблюдениях надо искать в различии привлеченных к изучению источников

ударений, то в нечетнослоговых (словах. — А. М.) она образует островерхий конус, а в четнослоговых — конус усеченный, со срезанной вершиной” (стр. 4). На самом деле все „конусы” ударений островерхие и все они, к тому же, неправильные (материал для них см. далее).

материала: В. А. Никонов наблюдал за ударением по текстам, я — по орфоэпическому словарю.

Показания словарей и текстов различаются в основном как показания языка и речи.

В текстах, помимо всего прочего, сказываются различия в употребительности, частотности слов и их грамматических форм, — в целом и по жанрам и стилям. В этом отношении различаются даже стихи и проза: если то или иное произведение „рассыпать” на слова, то, оказывается, только по акцентологической типологии слов можно определить, стих это или проза, ямб или хорей и т.п. (сказывается „давление размера”, — В. А. Никонов). Чтобы избежать возможных крайностей и вообще односторонности, при статистических исследованиях текстов с ориентацией на общеязыковые выводы берут тексты разнообразные, а также в значительном количестве и объеме. Так поступил и В. А. Никонов — он обработал семь значительных по объему и разнообразных по стилям и жанрам произведений: *Дубровский* А. С. Пушкина, *Ася* И. С. Тургенева, *Гроза* А. Н. Островского, *Холостой мер* Л. Н. Толстого, *Тоска* А. П. Чехова, *Егор Булычев и другие* М. Горького, *Марксизм и восстание* В. И. Ленина. Но возможно, что расхождения между словарем и текстами, языком и речью, преодолеть или снять не удастся и этим путем.

Тут можно заметить, что изучение ударения, как и многих других лингвистических явлений, по словарям (на уровне языка) и по текстам (на уровне речи) нельзя представлять так, что один путь единственно возможный или наиболее целесообразный, а другой — недопустимый или нецелесообразный, так как и тот и другой путь изучения этого явления одинаково необходим и важен, и оба они, различаясь по существу (уровень языка и уровень речи), имеют свои преимущества и определенные недостатки. Так, тексты, отражая реальное функционирование языка, при ограниченном их охвате (а практически в каждом конкретном случае ограничения в их охвате неизбежны) дадут материал лишь об ограниченном составе и круге лексики. Словари представляют словарный состав языка гораздо более полно.

Основу материалов данной работы составил словарь названного уже Словаря-справочника. По нему учтено 49 483 слова: все слова, кроме немногочисленных неслоговых служебных слов, а также односложных слов, которых в словаре ок. 1000, но которые в контексте настоящей работы не представляют интереса. Для некоторых частных сопоставлений отдельно были учтены данные первой и второй половины Словаря, а также материал на некоторые буквы (включающие и не включающие приставки). Отдельно был обработан „Словарь ударений в заимствованных словах”¹⁰; учтены также результаты

¹⁰ А. В. Суперанская, *Ударение в заимствованных словах в современном русском языке*, Москва 1968.

эксперимента Т. М. Николаевой¹¹. В моем распоряжении находится еще материал Йоссельсона по Словарю русского языка в четырех томах (80 838 слов), учтенный по книге венгерского автора Кальмана Боллы. Все эти материалы представляют в целом единую картину, без каких-либо принципиальных противоречий.

Количественные данные, полученные на основе орфоэпического Словаря-справочника, можно упорядочить с помощью следующей сводной таблицы:

Длина слов	Ударный слог от начала слова и количество слов с ударением на этом слог											Всего слов
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
2	3834	5183										9 017
3	3138	8224	6189									17 551
4	447	5241	6139	1440								13 267
5	50	340	3685	1970	324							6 369
6	2	59	332	1592	388	55						2 428
7	—	1	24	199	405	66	6					701
8	—	—	1	7	50	63	3	—				124
9	—	—	—	—	3	7	7	—	—			17
10	—	—	—	—	1	1	2	4	—	—		8
11	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Всего:	7471	19048	16370	5280	1171	192	18	5	—	—	—	49 483

Если подойти к этим данным без предвзятости и без преувеличения бросающихся в глаза особенностей, т.е. с возможно полной объективностью, то можно отметить следующее:

1) Конечных ударений больше, чем начальных (это явление было уже использовано в предыдущем изложении);

2) число ударений на второй половине слов больше, чем на первой, особенно в нечетносложных словах: в 6-сложных словах, например, — в 5,2 раза, в 5-сложных — в 6,7 раза;

3) максимум ударений в нечетносложных словах обычно на центральном слогe (см. 3- и 5-сложные слова), но иногда, а именно в многосложных словах (см. 7- и 9-сложные слова) — на второй половине слова; максимум ударений в четносложных словах обычно на втором центральном слогe (см. 4- и 6-сложные слова), но иногда (в многосложных словах, начиная с 8-сложных) — еще дальше к концу слова;

4) предпочтение центральных ударений и ударений на второй половине слова усиливается с увеличением длины слов. Так, в 3-сложных словах ударений на центральном слогe больше, чем на любом периферийном, начальном или конечном, в отдельности (8224 против 3136 и 6189), но меньше, чем на

¹¹ Т. М. Николаева, *Место ударения и фонетический состав слова*. В кн.: *Фонетика, фонология, грамматика*, Москва 1971.

обоих периферийных вместе взятых (8224 против 9327), в 5-сложных словах ударений уже почти в полтора раза больше, чем на всех остальных слогах в целом: 3685 и 2684. Ударения на второй половине слов преобладают над ударениями на первой их половине в следующих пропорциях: в 4-сложных словах 1,3 : 1 (7579 и 5688), в 6-сложных — 5,2 : 1 (2035 и 393), в 8-сложных — 14,5 : 1 (116 и 8); в нечетносложных словах: в 3-сложных 2 : 1 (6189 и 3138), в 5-сложных 5,9 : 1 (2294 и 340), в 7-сложных — 19 : 1 (447 и 25), и т.п.

5) спад числа ударений от максимума влево, к началу слов, обычно более резкий и более глубокий, нежели вправо, к концу слов, вплоть до нуля (в таблице — прочерк), и нули (прочерки), появляются здесь раньше и в целом их больше, чем с другой стороны от максимума.

Таковы факты. Как их можно объяснить?

Их можно объяснить действием и взаимодействием двух основных тенденций локализации ударения в словах: 1) предпочтение центра слова его периферии, 2) предпочтение второй половины слова его первой половине.

Ни одна из этих тенденций отдельно от другой не могла бы создать тех явлений, которые фактически наблюдаются в языке, так как каждая из них, без давления или коррекции со стороны другой, действовала бы всегда только в одном направлении — к центру, без различия характера периферии, или во вторую половину слова, без учета какой-либо градации слогов по отношению к центру. Наблюдаемое же явление можно уподобить сложному движению: к центру со смещением к концу слова, к центру с ускоренным движением по левой стороне слова (от начала) и с замедлением движения по правой стороне слова (к концу), как бы с „притормаживанием правого колеса” слов.

Встает, однако, вопрос, какая из этих двух тенденций в распределении ударений в современном русском языке является основной.

Можно прежде всего отметить, что основная масса слов, 3-, 4- и 5-сложные слова, составляющие вместе более 75% общего количества учтенных слов (37 181 слово из 49 483), демонстрируют достаточно гармоническое сочетание обеих тенденций. Особенно наглядно это можно видеть на примере 5-сложных слов: ударение в них распределяется в такой последовательности, которая в общем хорошо согласуется с обеими тенденциями: 3 — 4 — 2 — 5 — 1 (соответственно 3685, 1970, 340, 324 и 50 ударений, т.е. слов с ударением на соответствующем слоге).

Есть некоторые основания видеть преобладание второй тенденции — предпочтительность ударения на второй половине слова: она не знает ни исключений, ни перебоев, тогда как первая тенденция, предпочтение центра слова, в полную меру действует только до 5-сложных слов, может быть, до 6-сложных, но явно не достигает 7-сложных слов, максимум ударений в которых уже не в центре, а во второй половине слова. Семисложные слова в этом отношении очень показательны: у них слоги второй половины слова по ударяемости идут не просто впереди симметрично с ними расположенных слогов

первой половины слова, а, так сказать, на два шага опережая их. Действительно, если бы в 7-сложных словах ударения распределялись так же, как в 5-сложных, то последовательность слогов по числу ударений на них была бы следующей: 4 — 5 — 3 — 6 — 2 — 7 — 1; фактически же слоги в этом отношении распределяются иначе: 5 — 4 — 6 — 3 — 7 — 2, а ударений на первый слог семисложных слов в пределах использованного Словаря вообще нет.

Еще один довод в пользу преобладания второй тенденции: с увеличением длины слов действенность обеих тенденций, как было отмечено, усиливается, но вторая тенденция в этом отношении опережает первую. Это проявляется в том, что в многосложных словах, начиная с 7-сложных, которые мы только что рассмотрели, слоги 2-й половины слова оказываются ударенными чаще не только симметрично им расположенных слогов 1-й половины слова, но и слогов „рангом выше”, т.е. расположенных ближе к центру. Даже в 6-сложных словах ударений на 5-м слоге больше не только числа ударений на симметричном ему 2-м слоге (388 ударений против 59), но и ударений на более центральном 3-м слоге (388 и 338).

Таким образом, вторая тенденция русского словесного ударения проявляется более последовательно и более отчетливо, чем первая, а с переходом к словам с большим количеством слогов — даже теснит ее. И все-таки основной тенденцией русского ударения приходится признать не вторую, а первую его тенденцию.

Первая тенденция — тяготение ударения к центру слова действует без какого-либо перебоя в наиболее многочисленных длинных типах слов — в 3- и 5-сложных (по Словарю-справочнику таких слов ок. 24 000), а также, видимо, в 2- и 4-сложных (еще ок. 22 000), а может быть, и в 6-сложных (ок. 2,5 тысяч слов), и „сдает” свои позиции лишь в словах, имеющих 7 и более слогов (их менее 1000). И в целом проявление первой тенденции прямо-таки бросается в глаза; может быть, поэтому, кстати, она и была замечена раньше второй (см. приведенные ранее выводы В. А. Никонова).

Преобладание первой тенденции русского ударения вскрывается и при лингвистическом истолковании сущности или основы обеих тенденций, но это особый вопрос, требующий специального рассмотрения. Пока же можно отметить, что в русском языкознании однозначно еще не определен даже основной подход к такого рода истолкованиям. При изучении места словесного ударения в русском языке учитываются разные факторы, могущие повлиять на позицию ударения в слове: судьбы старых интонаций, взаимодействие языков и диалектов, лексикализация и морфологизация ударения и т.п.; И. Н. Голенищев-Кутузов, В. А. Никонов, А. В. Суперанская, а также Т. М. Николаева испробовали, в названных ранее работах, синхронный, в основе своей фонетический подход к русскому ударению; в таком же плане проведена и данная, только что описанная работа.

По-видимому, по крайней мере — пока, нельзя безоговорочно предпочи-

тать один из этих путей в ущерб другим, так как и в общей теории пока еще нет единства. Показательны в этом отношении следующие два высказывания-афоризма: „В русском языке ... следует говорить не об ударении слогов, а об ударении морфем”¹²; „Нет ударных и безударных морфем, есть ударные и безударные слоги”¹³.

Есть расхождения и в деталях. В. А. Никонов в названной ранее работе рассмотрел распределение ударения не только по слогам, но и по морфемам: ударение на приставке — менее 1% случаев, на корне — 70 - 80%, на суффиксе — 10 - 15%, на окончании — менее 10%. Сопоставляя фонетическое и морфологическое распределение ударений, в частности, преобладание ударений на центральном слоге и на корневой морфеме, автор пишет: „Так как этот показатель (показатель ударений на корне слов. — А. М.) не выше, чем найденный безотносительно к составу слова, то остается неизвестным, — потому ли ударение тяготеет к середине слова, что там чаще всего находится корень, или потому оно падает чаще на корень, что это обычно середина слова” (стр. 5). Автор не знает, чему отдать предпочтение — фонетическому или морфологическому фактору определения места ударения в русском слове, но более привлекательным для него является, кажется, чисто фонетическое объяснение наблюдаемых закономерностей: „Пока все же не исключено, что обнаруженное явление продиктовано не морфологическими, а непосредственно фонетическими причинами” (там же). Фонетическим явлением центральное ударение было и для Л. Л. Васильева. Напротив, Н. К. Пирогова стабилизацию ударения в глаголах на корне связывает с преимуществом корневого ударения как такового¹⁴.

Можно отметить также следующих два разнотипных явления: известны морфемы, которые, в определенных образованиях, перетягивают ударение на себя (писать — *в*Ыписать, материя — материалИзм, материалИст и т.п.) или отталкивают ударение от себя (писать — *п*Исарь, точить — *т*Окарь и т.п.), как бы не пропускают ударение на себя или через себя (писать — *п*исание, *п*исатель и под.); с другой стороны, показательно, что в двусложных словах с открытым вторым слогом ударение чаще начальное (ок. 68%), а с в словах с закрытым вторым слогом — ударение чаще конечное (ок. 70%). О связи места ударения с открытостью или закрытостью конечного слова в 2-, 3- и 4-сложных словах имеется специальный раздел в названной ранее статье Т. М. Николаевой.

В этих условиях приходится допускать, что существует, вероятно, много

¹² И. А. Бодуэн де Куртенэ, „Законы и правила русского произношения” В. Чернышева. В кн.: *Избранные труды по общему языкознанию*, т. II, Москва 1963, стр. 142.

¹³ С. Б. Бернштейн, *Введение в славянскую морфонологию*, „Вопросы языкознания” 1968, № 4, стр. 51.

¹⁴ Н. К. Пирогова, *О некоторых тенденциях в развитии глагольного ударения*, „Вестник Московского университета” 1959, № 3, стр. 138.

разных и разнонаправленных факторов и сил, определяющих место ударения в русском слове, но выявленные и рассмотренные ранее основные его тенденции — тяготение к центру со смещением во вторую половину слова — пробивают себе дорогу через массу случайностей и колебаний как вполне и четко определившиеся закономерности, которые и должны получить надлежащее лингвистическое истолкование.

THE PLACE OF WORD STRESS IN CONTEMPORARY RUSSIAN

by

A. I. MOISEEV

Summary

On the basis of the orthoepic dictionary (Moscow 1959) and some other investigations the author of the article comes to the conclusion that in contemporary Russian there are two accentual tendencies as to the place of word stress: on the centre of the word and the second part of the word.